

Лучше всех была сама юбилярша

ГАЛА-КОНЦЕРТ

Екатерина БЕЛОВА

Российская хореографическая ассоциация и Большой театр чествовали Ольгу Васильевну Лепешинскую. Чествовали достойно и красиво.

В первом отделении концерта (автор сценария и режиссер-постановщик В.Гордеев, продюсер О.Шевчук) Лепешинскую поздравляли танцовщики Москвы и Петербурга – солисты Большого, Музыкального и Мариинского театров. Исполняли они фрагменты из балетов, в которых ранее блистала сама Ольга Васильевна, – “Тщетная предосторожность”, “Пламя Парижа”, “Вальпургиева ночь”, “Дон

Кусатум. – 1996. – 12.10. – с. 13.

Кихот”. (Впрочем, “чистота жанра” тут была выдержана не до конца – в “Эсмеральде”, например, Лепешинская никогда не танцевала). А такие спектакли, как “Красный мак”, “Три толстяка”, “Золушка”, “Мирандолина”, чьи названия также связаны с именем юбилярши, к сожалению, давно забыты...

Первое отделение шло своим чередом, не преподнося никаких откровений и сюрпризов – ни в репертуаре (достаточно традиционном), ни в исполнительском мастерстве (слово “мастерство” тут употребляется с большой натяжкой). Но вот на экране в глубине сцены возникли уникальные кадры кинохроники, запечатлевшие танец Лепешинской: вместе с Петром Гусевым она выступает во время войны на небольшой площадке перед выздо-

равливающими бойцами. Знаменитый “Вальс” М.Мошковского. Сколько энергии, задора, бесстрашия! Сколько невероятной, ликующей радости в каждом движении и прыжке! Как ослепительно сияют глаза! Господи, да после этих кадров (затем мы увидели еще ее Вахханку и Китри) на сцену сразу стало трудно смотреть – очень невыгодный для наших “звезд” контраст. Да, конечно, все они танцевали вполне профессионально, порой даже виртуозно, изредка щеголяя сверхсложными техническими трюками и бешеным темпом вращений (имеется в виду солист Мариинского театра Андрей Баталов в па-де-де из “Дон Кихота”), но так заученно, так скучно, так пресно и так формально... Так и хотелось сказать этим спящим красавицам и красавцам: “Взгляните же на экран! Зарядитесь солнечной энергией юбилярши, которую излучают даже старые кадры!” Но увы! Эмоциональная щедрость и захватывающий темперамент Лепешинской воздействовали, похоже, только на зрителей, которые и вспоминали, и восторгались, и изумлялись... Эту балерину вообще непросто было мало снимать, и даже немногие оставшиеся кадры сейчас безумно редко показывают по ТВ. А ведь она, кстати, в конце 50-х снималась вместе с Сергеем Коренем в первом советском телевизионном балете “Граф Нулин”, причем пленка сохранилась, но сам фильм тоже почему-то забыт...

Так, на протяжении всего первого отделения продолжалось скрытое (возможно, никем специально не предусмотренное) соперничество-соствязание сцены и экрана, прошлого и настоящего, истории и современности. Победило прошлое. Уместно ли в таком случае говорить о какой-то связи поколений, о преемственности, о жизни балетных традиций? Как знать, возможно, одна из причин этих разорванных связей заключена в том, что Лепешинская почти 30 лет преподавала за рубежом, не имея возможности работать у нас, с нашими балеринами.

Второе отделение, в котором танцевали зарубежные гости, вызвало больший энтузиазм, но не безоговорочный восторг. Исполнительский уровень был гораздо выше, и репертуар, в общем, интереснее, хотя многие фрагменты мы уже видели. Самым интригующим, очень всех захватившим поначалу номером была хореографическая композиция Кэролин Карлсон “Не оглядывайся” на музыку Р.Обри

в исполнении импульсивной, нервной, феноменально пластичной француженки из Парижской оперы Мари-Клод Пьетрагалла. Потрясающие угловато-заостренные линии и невероятный актерский темперамент! Правда, композиция эта оказалась в итоге очень затянутой...

Дуэты из “Ромео и Джульетты” (Аннели Алханко и Ханс Нельсон, Шведский Королевский балет) и “Манон” Кеннета Макмиллана (Сара Уилдор и Майкл Нанн, Английский Королевский балет) были исполнены довольно изящно, а что касается Кики Ламмерсон и Оливера Вээ (Баварский Государственный балет), то в сцене из “Укрощения строптивой” Джона Крэнко они, пожалуй, произвели более благоприятное впечатление, чем наши танцовщики в том же балете, но и только.

Впрочем, танцевали зарубежные гости не только современную хореографию. Лорен Андерсон и Карлос Акоста из Хьюстонского балета показали па-де-де из “Корсара”, продемонстрировав в этот раз (мы их видели уже в концерте “Бриллианты мирового балета”) большую сдержанность эмоций и элегантность стиля.

Выступление впервые приехавшего к нам испанца Анхеля Кореллы, являющегося сейчас ведущим солистом АБТ, все ждали с повышенным интересом. Все-таки обладатель Гран-при балетного конкурса в Париже! Обаятельный молодой танцовщик мгновенно покорила зал волшебной легкостью прыжков, упругой четкостью бесконечных пируэтов и пленительной, по-мальчишески открытой улыбкой. Жаль, что его сольные вариации из “Баядерки” и “Щелкунчика” были такими мимолетными!

Но самое красивое и торжественное зрелище ожидало в финале вечера. Владимир Васильев и Вячеслав Гордеев вывели на сцену Ольгу Васильевну Лепешинскую, только что награжденную орденом за заслуги перед Отечеством III степени. Все участники концерта сложили букеты к ее ногам, образовав целую “дорогу цветов”. Зал приветствовал юбиляршу стоя. Грянул оркестр. В правой аванложе ей аплодировали Галина Уланова и Марина Семенова – живые легенды нашего балета. С колосников, сверкая и переливаясь в лучах прожекторов, сыпался праздничный золотой дождь. По-рыцарски встав на одно колено, Владимир Васильев склонился перед ней, целуя руку...

